

Твой заостряющийся край...

К тому моменту как они вернулись в Уоррен, появилось больше тревожных новостей.

Четыре страны подвергшиеся нападению, Мельмур, Хосс, Саир, и Цзакоа, официально объявили войну захватчикам. А ещё Листе, Наос, и Йена Мария одновременно объявили войну Вангалэй.

И совсем недавно Дозер – воевавший с Каргамом ещё задолго до этих событий – объявил войну Листе.

Последняя новость была особенно сильным ударом для всех присутствующих жнецов.

И Гектор понимал почему. Она подтверждала, пусть и косвенно, что за всем этим стоит Избавление. А если и не стоит, то они, по крайней мере, пытаются воспользоваться всеобщим хаосом.

Хотя это не удивляло, но лишало даже призрачной надежды.

Просто бродя по интернету Гектор заметил, что немало внимания СМИ приковано к Интару и Стеккату, так и не вступившим в конфликт. На них поступало сильное межнациональное давление, требующее от них вступления в войну, и практически каждая новостная лента ожидала официального заявления этих стран в скорейшем времени.

Жнецы, с другой стороны, почти единогласно согласились в том, что гиганты участвовать не станут.

— «Дело могло бы измениться, будь Интар и Стеккат врагами», — сказал Гарвель приватно. — «В таком случае они бы ощущали необходимость поддержать союзные страны. Но они не враги. В последний раз, когда я проверял, отношения между ними были довольно хорошими.»

У многих других жнецов по всему Уоррену встречалось значительно больше мыслей по этому поводу. Никогда ещё Гектор не слышал в голове так много призрачных голосов. На самом деле всё стало настолько плохо, что многие слуги решили спуститься в нижние пещеры, просто чтобы не слышать их.

Гектор, с другой стороны, мог просто «выключить звук», но чувствовал, что сейчас важно слушать как никогда. К какому бы решению они в итоге ни придут, оно окажет большое

влияние на всё их будущее.

В целом, рейнлорды пропитались атмосферой непонимания и гнева. Им требовалось время хотя бы для того, чтобы собраться с мыслями. Война между Саиром и Кэлтосом очевидно была для них главной проблемой, но общего мнения о том, как к этому относиться, среди них не появилось.

Некоторые, что не удивительно, хотели вернуться немедленно и присоединиться к сэндлордам в бою, но, к счастью, голосов возражений оказалось много – больше, чем он ожидал, если подумать.

Гектор сидел с Линн и Королём Уильямом, пока те наблюдали за суетой в Великом Зале Ночи. Они оба не слышали жнецов, естественно, но материальных рейнлордов в обсуждении тоже хватало. Да и среди не-слуг многим было что сказать.

Спустя продолжительный период хаоса, главы семей привлекли всё внимание к себе, встав вместе в центре комнаты и поднявшись на широкой ледяной платформе сделанной Юсеффом.

С этого момента дебаты стали формальными и организованными, главы разделили всех на две стороны и очистили центр Великого Зала, чтобы спикеры могли выходить и оглашать свои аргументы. Ни один из выбранных спикеров не был жнецом – видимо они не хотели исключать не-слуг.

Гектор внимательно слушал каждого, кто выходил. Толпа тоже слушала, но время от времени раздавались согласные или несогласные возгласы.

Он, очевидно, был согласен с теми, кто призывал остаться и проявить терпение, оставив бой сэндлордам хотя бы на первое время; но должен был признать, что аргументы другой стороны тоже выглядели разумными.

В частности, ответственность за своих подданных. Люди Саира уже давно живут в страхе. Авангарду нельзя верить. Как рейнлорды, они должны встретить опасность, что в лице Авангарда, что в лице Избавления, с гордо выпрямленной спиной.

Дождь не боится факела, говорили спикеры этой стороны.

Хотел бы Гектор сказать, что он с ними не согласен. Хотел бы сказать, что они говорят глупости. Но если быть откровенным, то он не знал, как бы поступил на их месте. И если они решат вернуться, то ему будет трудно побороть желание отправиться с ними, даже прекрасно понимая, что он может потребоваться здесь.

А вообще, он ведь уже бывал на их месте однажды, разве нет? По крайней мере, в похожей ситуации. Когда Избавление захватило столицу и собиралось уничтожить Гарольд. Разве он не

хотел сделать нечто похожее?

Гарвель остановил его, конечно, но в итоге они придумали не менее безумный план по «похищению» Короля.

Оглядываясь назад, Гектор понимал, что тот план мог испортить всё окончательно, не появившись Линн так вовремя.

Угх. Его разрывало между эмоциональным желанием помочь и разумным желанием не спешить.

Как и рейнлордов прямо сейчас. Наступил ужин, а они так и не пришли к соглашению. Дебаты просто продолжались за едой, которую расставили перед всеми в Великом Зале. Спикеры продолжали выходить, контраргументы звучали вслед за контраргументами.

Можно было готовиться к длинному вечеру.

Спустя ещё несколько часов, когда Гектор начал видеть усталость в лицах практических всех участников дебатов, знакомая женщина вышла на сцену.

Это была Нир Блэкбёрн, понял Гектор через секунду. За всю ночь она не сказала ни слова. Она словно бы с трудом открыла свои тяжёлые вёки, а жнец женщины, Сенция, парила рядом.

— Возможно, обеим сторонам лучше будет пойти на компромисс, — сказала Нир. Тон её, в отличие от прошлых спикеров, казался тихим и лишённым эмоций, но вряд ли это могло удивить в такой поздний час. — Вместо того чтобы отправиться всем скопом в атаку или остаться здесь, мы можем послать команду для наблюдения ситуации в Саире.

Среди слушающих пронеслась волна шёпота и бормотания.

— Мы ведь уже отправили две команды за границу, — сказала Нир. — Что мешает отправить ещё одну?

«Хмм, звучит не так и плохо», — подумал Гектор.

Другие лорды оказались того же мнения. Дебаты растянулись ещё на некоторое время, но вскоре между двумя сторонами был принят компромисс, и толпа слушателей наконец-то смогла разойтись.

Главы семей хотели продолжить обсуждение деталей приватно, поэтому поднялись в конференц-зал этажом выше. Гектор тоже присутствовал на этом собрании, потому что ему было любопытно, кого могут отправить в эту миссию.

Обе команды охотников за сокровищами составили из наименее известных слуг и дали им по одному жнецу для наставлений. Они могли бы выслать и третью команду, но не были уверены в пригодности оставшихся кандидатов.

Стандарты у глав семей оказались довольно высокими, то и дело появлялись разные мнения как о славе кандидатов, так и об их уровне осторожности. Даже те трое, которых они послали в Ванталэй, едва соответствовали требованиям.

Что напомнило Гектору об ещё одной мысли.

— Эм, извините, что прерываю, — сказал он, поднявшись со стула в конце длинного стола.

Главы и жнецы повернулись на него разом, слегка удивлённые — он молчал всё собрание, так что про него могли и забыть.

— Я подумал, что нам, может быть, стоит вернуть команду, которую мы отправили в Ванталэй.

Наступил краткий момент тишины.

— Это же команда тройняшек Блэкбёрн? — спросил Сальвадор Делагуна, взглянув на представителей этой семьи, посаженной напротив него.

— Да, — ответил Горацио Блэкбёрн. Его двоюродная сестра, Нир, сидела рядом с ним, а жнец, Йовесс, парил чуть позади вместе с Сенцией.

— «Тогда решение зависит от вас», — сказал Мивокс, жнец Сальвадора. — «Лично я согласен с лордом Тёмной Сталью. Риск миссии в Ванталэй оказался значительно выше, чем мы могли ожидать, и если вернём их сейчас, то сможем отправить в Саир. Или куда-нибудь ещё.»

— «А Саир, хочешь сказать, менее опасен, чем Ванталэй?» — спросила Сенция. — «На мой взгляд, это заявление преждевременно.»

Следующим заговорил Аксиолис: — «Может и так, но мы уже решили, что в Саир необходимо отправить команду, вне зависимости от уровня риска. В отличие от Ванталэя. Здесь уже не столько вопрос риска, сколько необходимости. По моему мнению, миссия в Риджмарк необязательна, учитывая всё случившееся сегодня.»

Сенция молчала одно мгновение, пока все смотрели на неё, дожидаясь ответа. — «Однако команда провела в Риджмарке уже две недели», — сказала она. — «А их последний доклад был довольно оптимистичен. Мне было бы жаль бросать дело, как только наклевался прогресс.»

Юсефф Элрой наклонился вперёд, не вставая со стула: — Какой именно у них «прогресс»?

— «Они наткнулись на слухи об артефакте среди местных», — сказала Сенция, повернув взгляд на Гектора. — «Ещё они упомянули о том, что Сферический Камертон Каругетти в последнее время загорался чаще.»

Глаза Гектора невольно раскрылись шире, он взглянул на Гарвеля.

Сферический Камертон Каругетти был одним из предметов, которые ему удалось стащить из Гиммикеля, Райского Хранилища. Он даже не знал названия, Гарвель просто сказал ему взять этот предмет из кучи во время битвы с червём, и Гектор мог бы окончательно про него забыть, не напомни жнец во время отправления команд за сокровищами.

По словам жнеца, эта сфера между двух зубцов вилки реагировала на предметы наполненные рвением. Правда работала она странно и не слишком надёжно. За всё время, что она была с ним, он ни разу не видел, чтобы сфера загоралась, даже рядом с Шарфом Амурдина и Меняющимся Копьём Логанте, которое он отдал Джамалу Истону.

Ещё он помнил, как схватил какое-то зеркало, но, к сожалению, не представлял, что с ним случилось. Видимо выронил в бою. По крайней мере, во время дёрганного «полёта» во Владение Уоррен от Врат Ратмора его уже с ним не было, так что вряд ли оно добралось до Атрии.

— Если они так близки к своей цели, — сказал Горацио, — то я бы дал мальчикам ещё немного времени. Может хотя бы неделю, чтобы оценить их прогресс, и если тогда станет ясно, что они топчутся на месте, то я позову их назад.

Евангелина Струд сложила руки: — Как и сказал Мивокс, это ваше решение. Если вы так верите в эту глупую братскую группу, то пусть так.

Гектор помнил, что Евангелина была одним из главных оппонентов против этой команды. И назвать её предвзятой он бы не взялся, потому что эти три парня... интересные ребята, мягко говоря.

— «Что ж, “вера” слишком сильное слово», — сказала Сенция, — «но я считаю, что это хороший шанс для них доказать свою надёжность. Когда ситуация того требует, на них можно положиться.»

— Ради них самих, будем на это надеяться, — сказал Юсефф. Он был вторым оппонентом.

Горацио кивнул: — Тогда решено. Команда Риджмарк останется ещё на неделю. — Он выпустил продолжительный вздох, откинувшись на спинку стула. — В таком случае, отправить их в Саир невозможно.

В конференц-зале раздалось согласное ворчание и обсуждение вернулось точно к тому

моменту, на котором Гектор его прервал.

Спустя какое-то время ему уже было трудно держать глаза открытыми. Складывалось впечатление, что главы семей готовы продолжать до самого утра, если потребуется.

У него больше предложений не было, так что он решил на этом уйти. Всё равно спорить с ними он не собирался.

А ещё нужно было проверить Эрикороса.

Проблема Лео стала куда менее угрожающей, чем раньше, но Гектор знал, что двигаться дальше пока нельзя. Он пытался поговорить с этим жнецом уже несколько раз за последние три недели, но тот совсем не шёл на контакт.

Больше всего Гектору хотелось узнать его мысли о Лео. Понять их отношения с перспективой Эрикороса. Конечно, ещё больше он хотел знать о Сай-хи, но такие вопросы могли вызвать только недоверие. Учитывая всё, что Лео рассказал о верности жнеца этой женщине, ему явно не понравится, если Гектор случайно даст хоть какой-то намёк на попытки помешать ей.

Как бы там ни было, добиться доверия жнеца было трудно. Гектор, откровенно говоря, сомневался, что это вообще возможно. Откуда начинать понятно – нужно узнать Эрикороса лучше. Ну а потом? Что он будет делать, если придёт к решению, что жнеца не убедить? Или, что ему нельзя верить?

Последнее казалось наиболее вероятным исходом, если подумать. Чем больше Гектор пытался представить себя со стороны Эрикороса, тем больше убеждался, что наиболее разумно подчиняться во всём, а как только отпустят – сбежать.

Чего, естественно, допустить никак нельзя. Какую угрозу представляет побег Эрикороса даже представить трудно. Очевидно же, что он вернётся к Сай-хи и расскажет ей всё о Лео, рейнлордах, и Гекторе, а что сделает она – трудно даже предположить.

Гектор знал, насколько высоко нужно ценить осторожность, поэтому он доверил наблюдение за Эрикоросом только небольшой группе людей, включая себя. Часто надзирателем был Мельчор Блэкбёрн, в том числе и сегодня.

Гектор взял немного ночных закусок с кухни на первом этаже, после чего начал подниматься обратно к одному из мостов из ночнокамня, возле потолка пещеры. В Звёздную Башню попасть можно было только так, потому что нижней половины у неё до сих пор не было.

Пока что реставраторы даже не подходили к Звёздной Башне, потому что проект по её восстановлению пугал настолько, что не хотелось и начинать. Остальные башни можно

реставрировать и обновить, но её основание придётся строить с нуля.

Каким образом ей удавалось свисать с потолка, удерживаясь исключительно на мостах из ночнокамня, Гектор не представлял. Временами он боялся, что она может рухнуть в любой момент. И тем более он не понимал, почему некоторые рейнлорды выбрали себе комнаты в ней.

Мельчор был одним из таких. По неизвестной причине Тёмная Волна решил поселиться в самой ненадёжной из башен.

Гектор уже давно собирался спросить его об этом. Может, сегодня это и сделает.

Изнутри, впрочем, Звёздная Башня не казалась такой опасной. Каменный пол был идеален, хотя и под небольшим наклоном из-за положения башни. В залах встречались большие трещины, но зона из ночнокамня сохранилась превосходно. Особый материал созданный Стасей Орловой ещё в древние времена действительно восстанавливался сам по себе.

Комната Мельчора находилась в одном из крупных сегментов ночнокамня в этой башне. Гектор постучал в массивную каменную дверь – жест скорее вызванный любезностью, чем необходимостью, потому как и Мельчор, и Оррик наверняка почувствовали его приближение задолго до стука.

— Заходите, лорд Гофф, — сказал Мельчор знакомым, проникновенным голосом.

Гектор открыл дверь и заглянул внутрь комнаты.

Мельчор сидел сложив ноги на большом ковре в её центре. Он медитировал? Вряд ли. Эрикрос был в его правой руке, а Оррик парил рядом.

Мебель в наклонной спальне Тёмной Волны встречалась редко. Кровать, одна книжная полка, и одна картонная коробка, вот и всё. Пара подушек там, пара одеял тут. И больше ничего. Ни телевизора, ни даже компьютера, хотя всё это было более чем доступно, стоило только спросить.

Гектор даже не был уверен, есть ли у Мельчора телефон. Своими глазами не видел ни разу, но ведь должен же быть? Хотя бы на экстренные случаи?

— Добро пожаловать, — сказал Мельчор с лёгкой улыбкой. — Мы как раз обсуждали сущность пленения.

Гектор приподнял бровь: — Да?

— Все мы испытывали подобное на определённых этапах жизни, — продолжил Мельчор. — В такие моменты начинаешь иначе смотреть на всё то, что раньше принимал как должное. — Он взглянул на Эрикоро. — Не правда ли?

Как обычно, жнец сохранил молчание.

— Вновь не находишь слов, хмм? — Взгляд Мельчора медленно вернулся к Гектору. — Прошу прощения, милорд. Он всегда стесняется рядом с Вами. Уверен, он не хотел Вас оскорбить.

Гектор сознательно подавил реакцию на его выбор слов. Понятное дело, это он ради жнеца, но всё равно удивительно. «Стесняется», значит?

Эрикоро, с другой стороны, скомкался в сферу света с едва проступающими чертами скелета. Каждый раз, когда жнецов держали или когда они сами хватались за кого-то, их облик медленно изменялся, становясь более сферическим.

— Возможно Вам будет трудно в это поверить, но в последнее время Эрикоро был довольно разговорчивым, — продолжал Мельчор. — Как мне кажется, он принимает своё трудное положение достаточно быстро.

Гектор закрыл за собой дверь и вошёл в комнату. Неожиданно слова, которые он хотел сказать, вылетели у него из головы.

В некоторых аспектах отношение Мельчора до сих пор удивляло его. Прошли уже недели, но Тёмная Волна ни на мгновение не прекратил притворяться, будто подчиняется ему.

И, чёрт возьми, Гектор не понимал почему. Увидев Мельчора в бою уже несколько раз, он считал этого человека последним, кому следовало бы притворяться. Скорее всего, Мельчор смог бы сразиться с Лео на равных условиях, если бы правда захотел. Особенно учитывая тот факт, что у него был доступ к гиперсостояниям, так что бой вполне мог сложиться в его пользу.

Так зачем ему все эти шарады? Гектор, конечно, был благодарен, потому как не желал сражений между потенциальными союзниками, но всё равно не мог не замечать, что Мельчор получает удовольствие от этого шоу.

— «У Вас появились приказы для нас, лорд?» — спросил Оррик, настолько же вовлечённый в игру, насколько и Мельчор.

Вот этому Гектор удивлён не был. Почти все жнецы так или иначе любили мелкие шалости. — Нет. Просто подумал вас проведать.

— «А. Что ж, мы всегда рады Вас видеть. Впрочем, говоря откровенно, увидеть здесь хоть кого-

то всегда большое удовольствие. Думаю, поэтому Мельчор и выбрал эту башню.»

Это замечание зацепило интерес Гектора, и он взглянул на Мельчора: — Звёздная Башня нравится Вам уединением?

Мельчор наклонил голову: — О, ну не думаю, что дело именно в этом. — Он почесал щетинистый подбородок. — Мне всегда нравились вещи, которые недолюбливают остальные.

— Хмм, — прогудел Гектор. — В таком случае, после её реконструкции придётся искать новое место?

— Хех, возможно. Думаю, мы это ещё узнаем.

«Узнаем ли?», - подумал Гектор. Даже если реконструкция продолжится в том же темпе как на протяжении последних недель, до Звёздной Башни ещё ждать и ждать. Учитывая, насколько больше для неё требовалось усилий, и насколько низок её приоритет в сравнении с остальными, она наверняка будет последней.

Будет ли Мельчор к тому моменту в Уоррене? Или другие рейнлорды?

Гектор не хотел тратить время на эти мысли, как бы они его не напрягали. Пока Эрикрос был здесь, задавать подобные вопросы всё равно нельзя. Слова нужно выбирать осторожно.

— Эрикрос, — сказал Гектор. — Ты уже говорил с Лео?

Жнец продолжил молчать.

— «Эй, ну же», — поддержал Оррик, с искренним возмущением в голосе. — «Лорд Гофф задал вопрос. Не груби.»

Гектор поднял руку: — Всё в порядке. — Он и так знал, что Лео безуспешно пытался заговорить со жнецом всё это время. Гектор хотел бы получить больше информации с перспективы жнеца, но молчание, похоже, продолжится ещё некоторое время.

Он, конечно, понимал, почему жнец ничего не хочет ему говорить. Для Эрикроса Гектор был неизвестной переменной. Если Мельчору правда удалось с ним поговорить - в чём он тоже немного сомневался - то только потому, что о Тёмной Волне жнец уже слышал.

Гектор начинал чувствовать, что Эрикрос не просто молча оценивает его. Возможно, он чего-то ждёт. Например, когда Гектор попытается разговаривать с ним пытками или каким-то другим способом принуждения - той же способностью поля души, заставляющей говорить. Очевидно, последнего он сделать не мог, но даже если бы мог, то вряд ли это бы послужило

улучшению их отношений.

Что же до самого Лео, то Гектор чувствовал, что у него настоящий прогресс в работе. Пока он выполнял свои обязанности с большим энтузиазмом – таким большим, что Гектору даже пришлось попросить его расслабиться и работать медленнее.

Это переросло в небольшой спор, потому что Лео начал сомневаться в приверженности Гектора проблеме бездомных, но они закончили его раньше, чем он мог перерасти во что-то серьезное.

Ещё однажды Лео слегка разозлился, когда Гектор спросил, не завёл ли он новых друзей, потому как принял это за намёк на желание использовать этих друзей.

Это в спор не переросло, но могло бы.

Работать с Лео было не очень просто, но хотя бы его сердце оказалось в правильном месте.

Но Гектор сомневался, будет ли этого достаточно. По словам Романа, Лео стал жертвой какой-то психологической атаки, в точности как люди Баббадело и Гиммикеля.

Оглядываясь назад, вряд ли это просто совпадение. Лео был стражем немалой территории в Подкорке, вполне логично, что Эттол – или кто-то ещё, стоявший за этим – хотел нейтрализовать его, прежде чем начинать хаос.

Что было ещё одной темой для размышлений.

Очевидно, такова цель Эттола. Создать Хаос. Как если бы он был агентом Избавления, но действовал нетипично для них. Существование Маласта тоже казалось огромным фактором. Возможно ли, что Эттол создал весь этот хаос для того, чтобы привести кого-нибудь – кого угодно – Богу Скуки?

Гарвель считал именно так, но ещё жнец верил, что свою роль сыграла Высшая Воля.

А теперь он ещё узнал про воробьёв, которые тоже умеют манипулировать разумами. Они каким-то образом связаны с Эттолом? Гектор собирался спросить об этом Хантона при следующей встрече, но сомневался, что лорд Гаоланет что-то знает, а если и знает, то вряд ли расскажет.

Мысль о том, что воробьи могли как-то помочь со всей ситуацией, в которой оказался Лео, тоже приходила в голову Гектору, но не было смысла связывать зацепки без оснований. Конечно, было приятно думать, будто Хантон может вдруг решить все проблемы с разумами людей какой-нибудь «психологической перезагрузкой», но в то же время... копаться в чужих мозгах может только реально больной человек, вне зависимости от причин.

— «Лорд Гофф.»

Глаза Гектора дёрнулись. Давно он не позволял себе так глубоко теряться в мыслях, но тишина сильно затянулась, пока он размышлял над своими следующими словами и делами.

Однако его прервал Эрикоро́с, заговоривший с ним впервые с момента их встречи.

— «У меня есть вопрос», — сказал жнец.

— Слушаю.

— «Какова цель этой Вашей маленькой Империи?»

И тишина наступила вновь, в этот раз более тяжёлая, пока Гектор размышлял над ответом. «Маленькой Империи», а? Почему Эрикоро́с спрашивает об этом сейчас? Как-то поздно́вато, спустя три недели холодного, молчаливого наблюдения.

Что ж, неважно. Гектор задавал этот вопрос себе не один раз, и хотя ни разу не произносил ответ вслух, он у него был.

— Всё довольно просто, — сказал Гектор. — Защита гражданских и сохранение знаний.

И снова Эрикоро́с ничего не ответил.

Но Гектор ждал. Жнец явно собирался что-то сказать, ведь так? Наверное, ему просто нужно время.

... Да?

Нет. Ответ на это «нет».

Гектор понимал, почему Лео предупреждал о том, что с Эрикоро́сом трудно.

Однако в этот момент решил заговорить Оррик: — «Эрикоро́с, ты ведь хотел обратиться к лорду Гоффу с просьбой, разве не так?»

Хмм?

Хотя Эрикоро́с всё равно молчал, Гектор неожиданно почувствовал неуверенность. Просьба? Он посмотрел на Мельчора и Оррика в надежде услышать объяснение.

— «Ну же, не стесняйся», — поднажал Оррик. — «Разве во всей этой новости о войне тебя ничего не беспокоило?»

Гектор должен был спросить: — О чём речь?

— «Простите, лорд», — сказал Оррик. — «Я не хотел так долго скрывать этого от Вас, но всё так удачно сложилось, что мне захотелось наслаждаться этим немного подольше.»

— «Ты правда ему не сказал?» — спросил Эрикорос.

— «Конечно нет. С чего бы я стал лгать?»

— «Хмф.»

Гектор не понимал что происходит, но сохранял терпение.

— «Правда в том», — сказал Оррик, — «что мы с Эрикоросом очень старые знакомые.»

— Да? — удивлённо моргнул Гектор.

Оррик кивнул: — «Это одна из причин того, почему мы с Мельчором так охотно взялись наблюдать за ним всё это время. Многого нужно было наверстать.»

— Хочу прояснить, — добавил Мельчор, — что я Эрикороса никогда раньше не встречал. Эти двое знали друг друга ещё тысячу лет назад, но с тех пор не разговаривали.

— «Ближе к двум тысячам», — поправил Оррик.

— Почему вы держали это в секрете?

— «Для манипулирования мной, надо думать», — сказал Эрикорос. — «Наверняка хотели использовать нашу старую дружбу, чтобы добиться моего доверия.»

— «О, так ты признаёшь, что мы были друзьями?»

Эрикорос просто заворчал.

— «Я не пытался манипулировать тобой», — сказал Оррик. — «Вообще-то, с твоей стороны довольно смело предполагать, будто такая манипуляция повысила бы твой градус доверия.»

— «Чего?»

— «Мы в тупике, старый друг», — встряхнул костяной рукой Оррик. — «Учитывая как дела сложились сейчас, я, откровенно говоря, не вижу выхода из этой ситуации. Мы, рейнлорды, недоверчиво относимся ко всем по своей природе - и особенно в последнее время.»

— «Хмф. И что ты хочешь этим сказать?»

— «То, старый друг, что этот тупик затянется надолго, а потому твоя просьба лорду Гоффу не нанесёт вреда. В худшем случае он просто откажет.»

Гектор не собирался упускать из внимания как жнец сменил тему, поэтому спросил: — Перед этим, Оррик, ответь на мой вопрос. Почему ты держал свои бывшие отношения с Эрикоросом в секрете?

— «А...» — На мгновение глазницы жнеца задержались на Гекторе, но затем он повернулся к Эрикоросу. — «Как я и сказал, в моих намерениях не было скрывать это от Вас так долго. Возможно, я просто боялся, что Вы не позволите мне разговаривать с ним, если узнаете об этом.»

Гектор никак не показал свою реакцию. Он видел краем глаза, что Эрикорос снова наблюдает за ним, поэтому после очередного краткого промежутка тишины, сказал просто: — Спрашивай.

Эрикорос не спешил: — «... В Ванталэй есть одно место, которое меня беспокоит. Деревня под названием Миро.»

Ванталэй? Это точно не совпадение.

Гектор не удивился тому, что Эрикорос в курсе их миссии в этой стране. По всему Уоррену можно было услышать разговоры об этом время от времени, и единственный способ избежать раскрытия состоял в том, чтобы окончательно лишить жнеца свободы, а этого Гектор не хотел.

Так, конечно, получался лишний риск, но весь смысл их работы в том, чтобы построить со жнецом доверительные отношения и показать ему с какими именно людьми связался Лео. Лишение свободы здесь бы явно не помогло.

— «Я понимаю, что просить защитить Миро слишком дерзко с моей стороны», — сказал Эрикорос, — «но если Вы сможете хотя бы послать кого-нибудь проверить это место, я буду очень благодарен.»

— ... Чем именно эта деревня важна для тебя? — спросил Гектор.

— «Там вырос Лео. И там мы встретились.»

— Мне казалось он родился в Каме, — сказал Гектор. Он помнил, как Роман говорил об этом. Маленькая деталь, но Гектор хотел запомнить её именно на такой случай.

— «Да», — согласился Эрикрос. — «Он родился там, но провёл свою юность в Миро. Мы с ним полюбили это место. Конечно, оно должно было измениться за эти годы, но я бы хотел, чтобы его защитили на время войны, если это возможно.»

Хмм. Это новая деталь. — Так Лео стал слугой ещё подростком?

— «Да.»

Это было трудно представить, зная насколько плохие между ними отношения, и что Эрикрос наверняка отпустит душу Лео, стоит ему только получить такой шанс. Гектор почему-то не ожидал, что жнец всё ещё хочет защитить место из счастливых воспоминаний. Сколько же всего произошло, раз их отношения настолько изменились?

Может такое случиться между ним и Гарвелем?

Гектор не хотел и думать о подобном. Но, с другой стороны, если о не будет думать... то не поможет ли этому случиться? Нужно проявлять внимательность, верно? Даже в таких вещах. Нет, особенно в таких вещах.

— ... Как давно это произошло? — спросил Гектор.

Эрикрос колебался.

Что можно было понять. Этот вопрос важнее, чем казалось, Гектор понимал. Сейчас он фактически спросил какого возраста Лео как слуга. Так что неизвестно, скажет ли жнец правду - или вообще хоть что-то.

Но спустя какое-то время Эрикрос ответил: — «Двести двадцать три года назад.»

Это полезная информация, конечно, но Гектор спросил по другой причине: — И ты до сих пор так привязан к этому месту? Спустя два с лишним века?

— «... Да», — ответил жнец слишком кратко.

Хмм. Тут со словами нужна осторожность: — И почему твоя привязанность к Миро так сильна?

— «Я ведь уже сказал - там вырос Лео.»

— Этого недостаточно, — возразил Гектор спокойным тоном. — Убеди меня в том, что ты не пытаешься подстроить всё так, чтобы я послал людей в ловушку.

— «Ловушку? Как бы я...?» — Эрикорок оборвался на полуслове, видимо понял проблему сам.

Гектор ожидал молча. Команда в Ванталэй без труда могла проверить эту деревню, но что если там расположен штаб Сай-хи? Что если Тройняшки Блэкбёрн будут схвачены и их будут пытаться? Что если они сообщат о местонахождении Эрикорока?

Конечно, сценарий более чем гипотетический, но никогда нельзя недооценивать оппонентов.

— «Ну», — наконец сказал жнец, — «можете спросить Лео, говорю я правду или нет. Он не солжёт.»

В этом у Гектора тоже были сомнения, но их он решил оставить при себе: — Вопрос адресован тебе. Я сочувствую, да, но двести двадцать три года - слишком много для сохранения привязанности к какому-то месту. Уверен, вы успели за эти годы пожить много где, верно? Тогда почему не просишь послать моих людей куда-нибудь ещё? Чем Миро так выделяется?

Эрикорок вздохнул: — «Видимо Вас тоже не миновала паранойя старых слуг...»

Хмм? А.

Гектор сохранил каменное выражение лица, но увидел как Мельчор не удержался от улыбки.

— «Если это правда так необходимо знать», — сказал Эрикорок, — «деревня Миро пострадала от множества передряг, пока мы оставались там. Наводнение, чума, постоянные нападения каннибалов. Пережитые там испытания создали связь с местными жителями, которую мы никогда не сможем забыть.»

Сохранить каменное лицо было очень трудно: — ... Каннибалов?

— «Ну да. Цепочка несвязанных происшествий привела к голоду, а голод к каннибализму.»

— Понятно. — Гектор помнил как Гарвель рассказывал похожую историю про вымерший Халь сэндлордов в Саире. Мысль о том, чтобы есть человеческую плоть, определённо вызывала омерзение, но слуги хотя бы могли регенерировать. В этом аспекте можно прийти к как-нибудь

моральным аргументам.

Впрочем, он сомневался, что Эрикоро́с имел в виду такую форму каннибализма.

— «Хотя наши друзья там давно умерли», — продолжил Эрикоро́с, — «их потомки остались. Последний наш визит в ту деревню мы совершили больше тридцати лет назад, поэтому наверняка не многие помнят Лео лично, но истории о его делах передаются из поколения в поколение.»

Гектор подумал, что об этом нужно будет спросить Лео. Хотя если бы Эрикоро́с лгал, то такую историю опровергнуть было бы слишком просто.

— «Пожалуйста, лорд Гофф. Прошу Вас, проверьте как там Миро. Я правда должен знать, в порядке ли деревня.»

А если деревня не в порядке?

— ... Я подумаю над этим, — сказал Гектор.

— «Благодарю Вас.»

<http://tl.rulate.ru/book/1701/813692>